

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «MONDE»

Статья Ф. С. Наркьера

Сплочение прогрессивной интеллигенции на широкой демократической основе — характерная особенность общественного развития нашего времени. Еще в 1919 г. в целях борьбы с империалистической войной и переустройства общества на новых, социалистических началах Анри Барбюс основал группу «Clarté». Как первая попытка объединения передовой международной интеллигенции группа «Clarté» сделала свое дело. Но к 1923 г. руководство группой и журналом «Clarté» захватили сектантски настроенные элементы, перешедшие в дальнейшем на троцкистские позиции.

Порвав с догматиками из новой редакции «Clarté», Барбюс остался верен принципам, положенным в основу движения. К 1925 г. относится возникновение замысла еженедельника «Monde»¹. Барбюс неоднократно излагал цели и задачи «Monde» — издания, не являющегося органом коммунистической партии, но стремящегося к распространению социалистической мысли путем широкой объективной информации. «Мы строго придерживаемся рамок *объективной информации, общественного воспитания*, рисуя во всех аспектах великую жизнь современного мира. Этим путем мы надеемся проникнуть в те общественные слои, до которых не доходят органы нашей политической борьбы, надеемся разрушить легенды и клевету, объединить колеблющихся и неосведомленных и, разъяснив суть разумного и жизненного дела, дать ему возможность самому развиваться»².

Подобная позиция во многом диктовалась тактическими задачами. Обращаясь к широкому кругу читателей, «Monde» не мог выступить во всеоружии марксизма; чтобы не отпугнуть французскую интеллигенцию, еженедельник должен был заявить о своей «внепартийности».

История подтвердила правильность общей линии Барбюса, нацеленной на широкое объединение демократических сил перед угрозой войны и фашизма. Но в практическом проведении этой линии допускались серьезные ошибки, во многом искажившие первоначальный замысел.

Первый номер «Monde», «еженедельника литературной, художественной, научной и социальной информации», вышел 9 июня 1928 г. Директором его был Барбюс. Редакционная коллегия: А. Эйштейн, А. М. Горький, Э. Синклер, М. Угарте, М. де Унамуно, Л. Базальжет, М. Морхарт, Л. Верт.

Каковы основные линии деятельности «Monde» с момента создания журнала до конца 1930 г., когда состоялась вторая Международная конференция пролетарских и революционных писателей в Харькове, — конференция, принявшая специальную резолюцию о «Monde»?

С самого начала еженедельник занял совершенно определенную позицию перед угрозой империалистической войны. Из опубликованных журналом материалов можно отметить статью Барбюса «Четырнадцать лет подготовки войны» (1928, № 9), анкету о пакте Келлога. Отвечая на вопросы редакции, Р. Роллан остроумно заметил об участниках пакта: «Эти честные люди запасаются алиби. И так как каждый готовит войну, они хотят иметь возможность сказать, когда война разразится: „Это не я! Это мой сосед!.. Вы же видите... я ее осуждал“» (1928, № 12). В 1929 г. «Monde» опубликовал антивоенный призыв Роллана (№ 67).

Еженедельник систематически печатал статьи, обличающие фашизм — итальянский, немецкий, австрийский, румынский. На страницах «Monde» подробно освещались подготовка и ход Международного антифашистского конгресса в Берлине (1929), инициатором и организатором которого был Барбюс.

Разоблачая проiski мировой реакции, «Monde» опубликовал под заголовком «С великим русским народом» письмо Т. Драйзера и призыв Роллана, заканчивавшийся словами: «Заговорщики, уйдите в тень! Руки прочь от СССР!» (1930, № 98). Читатели «Monde» имели возможность познакомиться с письмами В. И. Ленина к А. М. Горькому (1929, № 33), выступлениями А. В. Луначарского, отрывками из воспоминаний Горького, его рассказом «Мамаша Кемских». Барбюс выступал с очерками, составившими книги «Вот какой стала Грузия» (1929) и «Россия» (1930). «Monde» помещал материалы о советской авиации и спорте, строительстве и архитектуре. Много говорилось о фильмах Эйзенштейна, постановках Мейерхольда и Станиславского, Вахтангова и Таирова.

Что касается советской литературы, то здесь дело обстояло значительно хуже. Если «Железный поток» Серафимовича был оценен по достоинству (1930, № 94), то «Разгром» Фадеева подвергся резкой и несправедливой критике (1929, № 58). Редактор «Monde» О. Абарю опубликовал глубоко ошибочную статью о Маяковском (1930, № 99); не украсило «Monde» и интервью того же Абарю с П. Истрати, перешедшим — после возвращения из СССР — в лагерь противников нашей страны.

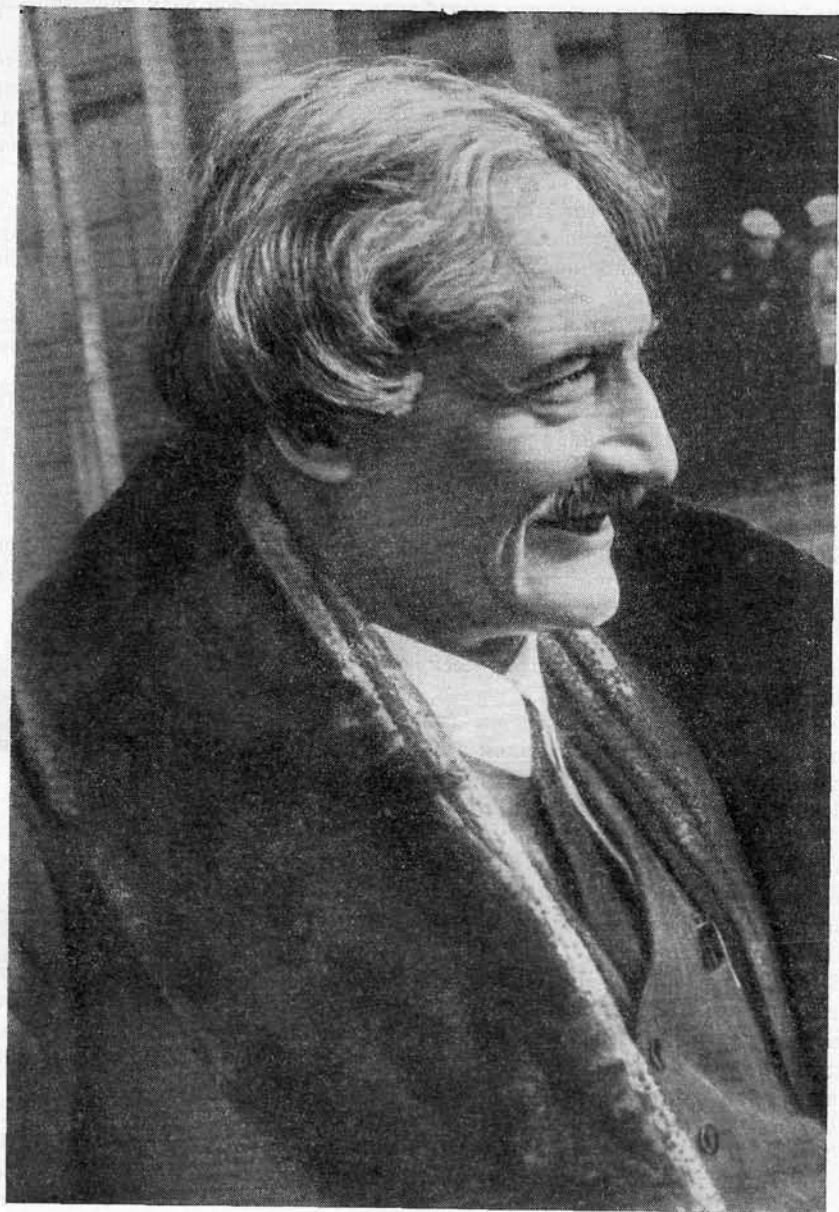
Говоря об общей тенденции «Monde» за 1928—1930 гг., нельзя не отметить все усиливающуюся идейную путаницу. Плохую услугу оказали журналу провозглашенные им принципы неограниченной «свободы мнений» и «абсолютной объективности». На страницах «Monde» излагались различные, порой исключаящие друг друга точки зрения, а редакция занимала позицию беспристрастного наблюдателя. Особенно отчетливо сказалось это в двух проведенных еженедельником анкетах — о пролетарской литературе и «кризисе социалистической доктрины».

В письме к А. М. Горькому от 14 декабря 1928 г. Барбюс отмечал, что «Monde» «стремится выявить посредством большой анкеты принципы пролетарской литературы, которая является также литературой революционной, литературой материального, морального и духовного освобождения масс»³. В другом письме к Горькому (от 1 августа 1928 г.) говорится, что редакция «Monde» стремится определить характерные черты движения пролетарской литературы, которые «до сей поры довольно неясны и крайне разноречивы»⁴. Но установки редакции должной ясностью не отличались.

Сам Барбюс считал пролетарской ту революционную литературу, что «описывает, освещает и вдохновляет новое общество, которое строится в СССР», и ту, что находится в состоянии «скрытого развития» в недрах капиталистического общества (статья «Наша анкета о пролетарской литературе», «Monde», 1928, № 20). Если в этой статье Барбюса сквозит известная недооценка пролетарской литературы, развивающейся в условиях буржуазного строя, то в других выступлениях «Monde» сказались неверное понимание места литературы в советском обществе. Так, в статье «Пролетарская литература?» (1928, № 3), отмечая путаницу, связанную с этим определением, редакция утверждала: «Путаница эта усиливается тем, что в России пролетарская литература стала литературой официальной и пользуется поддержкой правительства». Подобная позиция внесению ясности не способствовала.

Ответы на анкету «Monde» являют весьма пеструю картину. Интересные мысли высказали такие передовые писатели, как Э. Э. Киш, Э. Вайнерт, Т. Драйзер, М. Голд («Monde», 1928, № 27). «Разумеется, я верю в существование литературы и искусства, выражающего устремления рабочего класса», — писал Э. Синклер (1928, № 16). Но большинство ответов носило противоречивый и путанный характер. Одни участники анкеты («пошюлисты») понимали под пролетарской литературой весьма узкий круг явлений, связанных с описанием жизни трудового люда; другие, неправомерно расширяя понятие пролетарской литературы, игнорировали ее революционный, классовый характер.

Наряду с прогрессивными авторами, в анкету приняли участие писатели, никакого отношения к революционному искусству не имеющие; редакция «Monde» пре-

АНРИ БАРБЮС

Фотография, Москва, 1933

Архив журнала «Огонек», Москва

доставила слово и одному из лидеров II Интернационала Вандервельде, и А. де Ману, автору книги «По ту сторону марксизма», и троцкистствующим литераторам (В. Серж). В таких случаях идейная путаница усугублялась враждебной делу пролетарской революции позицией.

Еще более неудачной оказалась анкета «Monde» о «кризисе социалистической доктрины». Редакция еженедельника обратилась с вопросами к лидерам II Интернационала (Каутский, Ренодель, Вандервельде, Адлер, Реннер), к деятелям международного коммунистического движения (Клара Цеткин, Р. П. Датт, П. Семап), к советским государственным и общественным деятелям.

Видные деятели коммунистического движения участия в анкете не приняли. Марксистская точка зрения освещалась только в ответе французского коммуниста Метенье. Что касается реформистской позиции, то она была широко представлена выступлениями Вандервельде, Реннера, де Мана. Таким образом, вся дискуссия свелась к тому, что лидеры социал-демократии лишний раз подробно изложили свои взгляды. Барбюс был вынужден признать приглашение Вандервельде участвовать в анкете и напечатание его статьи без комментариев ошибкой редакции.

Путаные, ошибочные выступления «Monde» вызывали законную тревогу у Международного бюро революционной литературы. Если первые номера еженедельника получили, в общем, положительную оценку «Вестника иностранной литературы» (1928, № 8), то в дальнейшем отношение к «Monde» резко меняется. На страницах «Вестника иностранной литературы» (1929, № 5) с большой статьей «Универмаг идеологий» выступил Б. Ясенский. Упрекая «Monde» в отсутствии революционной позиции, в крайней эклектичности, Ясенский писал, что еженедельник постепенно превратился в «международный мелкобуржуазный аукцион идей», скатился до роли «универсального магазина, озабоченного единственно удовлетворением потребителя той или иной „точки зрения“». Автор статьи показал политическую несостоятельность анкеты о пролетарской литературе и многих других материалов, появившихся на страницах «Monde». Ясенский справедливо критиковал ошибки еженедельника, но вместе с тем проявлял определенную односторонность: объявляя работу «Monde» «вредной во всех отношениях», он перечеркивал и то положительное, что было сделано журналом.

В конце 1929 г. на страницах «Die Linkskurve», органа Союза пролетарско-революционных писателей Германии (1929, № 5), со статьей «Пестрый мир товарища Барбюса» выступил А. Габор. Автор статьи осудил проводившуюся «Monde» анкету о кризисе социалистической доктрины и другие печатавшиеся еженедельником материалы. Статья Габора, написанная с крайне догматических позиций, изобиловала нападка-ми на Барбюса.

В связи со статьей в «Die Linkskurve» Барбюс обратился с письмом (24 декабря 1929 г.) к пленуму Международного бюро революционной литературы. Считая критику Габора «абсолютно несправедливой», Барбюс отстаивал право «Monde», издания отнюдь «не коммунистического», ограничиваться объективной информацией, которая сама по себе служит делу социализма.

Письмо Барбюса было опубликовано в «Литературной газете» (19 сентября 1930 г., № 42); в том же номере напечатано открытое письмо Барбюсу Л. Авербаха, И. Р. Бехера, Б. Иллеша, Ю. Либединского, А. Тарасова-Родионова, А. В. Луначарского, Б. Ясенского, И. Микитенко, А. Серафимовича. Авторы письма заявляли, что «Monde» — «журнал, у которого нет пролетарской линии, сеет в массах идеологическую путаницу, чрезвычайно вредную в настоящее время». От Барбюса потребовали либо радикально изменить направление журнала, либо порвать с ним. В письме, крайне резком по тону и по содержанию, перед Барбюсом ставился вопрос: «С нами вы в нашей борьбе или против нас?» Таким образом, с коммунистом Барбюсом, сделавшим свой выбор еще в годы первой мировой войны, разговаривали уже не как с единомышленником. Здесь явно сказались догматические черты, которые были присущи деятельности Международного бюро революционной литературы. С другой стороны, Барбюс к этому времени еще не видел допущенных «Monde» ошибок и продолжал отстаивать неверную линию возглавляемого им журнала. Такова была сложная картина взаимоотношений между МБРЛ и «Monde» в канун Харьковской конференции.

Одним из вопросов, стоявших на повестке дня второй Международной конференции пролетарских и революционных писателей в Харькове (6—15 ноября 1930 г.), был вопрос о журнале «Monde».

В отчетном докладе Б. Иллеша речь шла, в частности, о политических и литературных ошибках Барбюса. Иллеш заявил, что Барбюс как руководитель «Monde» не справился с поставленными перед ним задачами — «содействие пролетарской литературе, содействие левым революционным писателям»⁵. Резко осуждая деятельность «Monde», Иллеш вместе с тем предостерегал против левацкого третирования Барбюса (как в статье Габора). Сходные интонации прозвучали в речи представителя Исполкома Коминтерна С. Гопнер. Охарактеризовав позицию Барбюса как правый уклон, Гопнер сказала: «... так называемая левая тактика по отношению к Анри Барбюсу, которая заключается в том, что его хотят здесь, на этой конференции, политически расстрелять, это, товарищи, левизна, которая, как две капли воды, похожа на правый уклон». Далеко не во всем Харьковская конференция считалась с этими предостережениями.

На конференции было оглашено послание Барбюса, которое начиналось словами: «Шлю пламенный привет собравшимся на Харьковский съезд членам международных делегаций. Не зависящие от меня обстоятельства (работа и состояние здоровья) не позволяют мне лично явиться к вам, но я все же хочу засвидетельствовать вам свою верность и неизменную преданность нашему общему делу, свою веру в его неизбежное поступательное движение». Охарактеризовав буржуазную литературу как литературу «упадка и разложения», Барбюс остановился на перспективах революционного искусства во Франции. Выразив сомнение в возможности «сконструировать новую литературу путем вовлечения газетных и рабочих корреспондентов», указав на малочисленность революционных писателей во Франции, Барбюс заявил, что он тем не менее не отказывается от попыток создать секцию французских пролетарских писателей. «...Всем интеллигентам, которых мы намерены сгруппировать в единое движение, — сказал Барбюс, — мы должны выставить только одно условие — условие поддержки социальных требований пролетариата».

Письмо Барбюса расходилось с установками МБРЛ на усиленное развитие движения рабочих корреспондентов. В письме ничего не говорилось об ошибках «Monde». В ряде случаев Барбюс давал расплывчатые, неточные формулировки. Это не означало, однако, что под приведенной выше формулировкой Барбюса, как заявил от имени французской комиссии Б. Ясенский, «могут подписаться обеими руками все социалфашисты и фашисты мира, ибо, по мнению этих господ, цели пролетариата не отличаются ведь ничем от целей буржуазии, — интересы труда и капитала — едины». Ясенский сказал, что взгляды Барбюса «в корне ошибочны» и что он «запутался в сложной обстановке современной классовой борьбы».

В резолюции конференции «По вопросу журнала „Monde“» говорится, что «беспартийный, аполитичный объективизм» довел последовательно «Monde» «до служения политике определенной буржуазной политической партии — точнее, партии радикально-социалистической...» Что касается Барбюса, то он, «не осознавая этого, сам стал орудием в руках буржуазии, которая использует его для своих целей, компрометируя его имя». В принятой резолюции содержится обращение к М. Горькому и Э. Синклеру, членам редколлегии «Monde», с предложением «пересмотреть их позицию по отношению к покрываемому их фамилиями журналу».

Как явствует из публикуемого ниже письма к Б. Иллешу (от 7 января 1931 г.), Барбюс признал справедливыми критические замечания в адрес «Monde» и заявил о своем намерении покончить с идейной путаницей в журнале. Однако и после Харьковской конференции общее направление «Monde» оставалось во многом ошибочным. А критика в адрес журнала и в адрес самого Барбюса становилась тем временем все более решительной и безапелляционной.

В ноябре 1931 г. А. М. Горький обратился к Барбюсу с письмом, в котором просил снять свое имя как члена редколлегии «Monde». В 1932 г. в новом письме это пожелание было выражено в еще более категорической форме⁶. «Monde» подвергается суровой критике на страницах журнала «Литература мировой революции» (обзор

«По наклонной плоскости. Деятельность журнала „Monde“ за последние два месяца», 1931, № 1).

В конце 1931 г. «Monde» опубликовал манифест по вопросу о пролетарской литературе (номер от 5 декабря). Там, в частности, говорилось: «Революционную ценность имеет всякое произведение, проникнутое протестом против существующего порядка вещей. Это значит, что, углубляя понятие класса до его общественного содержания, произведение, темой которого являются жизнь и чаяния рабочего класса, входит в литературу, которую в нашу эпоху и в нашей стране можно назвать пролетарской». Такая постановка вопроса, подчеркивая общественное значение пролетарской литературы, не оттеняла ее классового содержания. В статье «Ответ на манифест» («Литература мировой революции», 1932, № 1) с суровой критикой «Monde» выступил Ж. Фревилль.

Ошибки «Monde» в области литературы усугублялись неверными выступлениями по ряду политических проблем (назовем статьи Э. Берля о единстве рабочего движения, статьи А. Росси о положении в Германии). Теперь «Monde» подвергается критике и на страницах «Humanité». Ж. Дюкло выступил со статьей «Замаскированное орудие буржуазии. Разоблачим идейную путаницу журнала „Monde“» («Humanité» от 26 января 1932 г.; перепечатано в «Литературе мировой революции», 1932, № 2, стр. 78—79). Отметив, что «Monde» «стремится изгнать дух классовой борьбы из литературы, которая является орудием великой борьбы пролетариата за свое освобождение», Дюкло сосредоточил свое внимание на ошибках, допущенных «Monde» в освещении важных политических вопросов.

В середине 1932 г. открытая критика «Monde» и Барбюса со стороны Международного объединения революционных писателей прекращается. Во многом это объясняется изменением литературной атмосферы после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В постановлении отмечалось, что дальнейшее существование особых пролетарских организаций в области литературы и искусства создает опасность превращения этих организаций «в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству»⁷. Ликвидация РАППа, организации, допускавшей серьезные сектантские ошибки, левачьи наскоки на писателей-попутчиков, содействовала исправлению сходных ошибок в деятельности МОРПа.

Были преодолены сектантские тенденции в деятельности Французской коммунистической партии. Из рядов партии изгнали оппортунистическую группу Барбе — Селора, выступавшую против единства рабочего движения. Благоотворное влияние на дальнейшее развитие прогрессивной литературы оказало создание в начале 1932 г. французской секции МОРПа — Ассоциации революционных писателей и художников. Учредительное собрание Ассоциации направило Барбюсу письмо. Приветствуя Барбюса, автора «Огня», основателя Республиканского Союза бывших участников войны, Ассоциация призвала его решительно освободиться от окружающих его оппортунистических элементов. В своей практической деятельности Ассоциация революционных писателей и художников (генеральный секретарь — П. Вайян-Кутюрье) быстро вышла из-под влияния сектантских настроений и стала центром объединения передовой художественной интеллигенции.

В этой обстановке стало очевидным, что в полемике с Барбюсом допускались порой необоснованные крайности. Более самокритичной стала, с другой стороны, и позиция самого Барбюса. И главное: частные расхождения стали отступать на второй план перед неотложной задачей объединения всех сил в борьбе против войны и фашизма.

Вскоре после убийства 5 мая 1932 г. белогвардейцем Горгуловым президента Франции П. Думера Барбюс встретился с Ж. Дюкло. От имени партии Дюкло поручил Барбюсу выступить в печати в связи с развернувшейся во Франции антисоветской кампанией. 12 июня 1932 г. «Humanité» опубликовала гневное «Я обвиняю» Барбюса, в котором была показана роль французского правительства в подготовке антисовет-

ских провокаций. На страницах «Monde» появились материалы, разоблачающие деятельность белой эмиграции.

Работа над выступлением по делу Горгулова велась Барбюсом параллельно с подготовкой Международного антивоенного конгресса. 28 мая 1932 г. обращение Роллана и Барбюса о созыве конгресса появилось в «Monde» (№ 208). В состав Инициативного комитета, наряду с Барбюсом и Ролланом, вошли такие деятели, как А. М. Горький, А. Эйнштейн, Г. Манн, П. Лавжевен, Фр. Мазереель, М. Андерсен-Нексё, Б. Рассел, Т. Драйзер, Э. Синклер, Сен-Катайма. В «Monde» подробно освещалась работа Международного антивоенного конгресса, который состоялся в Амстердаме 27—29 августа 1932 г. На конгрессе был создан Всемирный комитет борьбы против империалистической войны. «Monde» внес свой вклад в подготовку конгресса, его проведение, распространение его высоких антивоенных и антифашистских принципов.

В 1932 г. «Monde» опубликовал ряд ценных материалов о Советском Союзе (серия статей под общим заглавием «Защита и прославление СССР»), несколько произведений советских авторов (рассказы Вс. Иванова, Н. Тихонова, И. Бабеля). Следует назвать приветствие А. М. Горькому в связи с сорокалетием его литературной деятельности (1932, № 225), очерк В. Познера «У Горького» (1932, № 205), рецензию Барбюса на постановку пьесы «Егор Булычев и другие» в театре имени Евг. Вахтангова (1932, № 231).

Определенные положительные моменты в деятельности «Monde» в 1932 г. не означали, однако, что общая линия журнала стала правильной. Это понимал и Барбюс. Очевидно во время своего пребывания в СССР в сентябре — октябре 1932 г. он направил письмо руководству Международного объединения революционных писателей, в котором заявил о своем безоговорочном вступлении в ряды французской секции МОРПа — Ассоциации революционных писателей и художников. В этом письме Барбюс со всей ясностью говорит о той пагубной роли, которую играли в редакции оппортунистически настроенные элементы. Если и раньше нельзя было отождествлять позицию Барбюса с линией «Monde», то теперь разногласия между Барбюсом и некоторыми членами редакции становятся непреодолимыми.

1933 год был для Барбюса годом особенно бурной общественной деятельности. Это время дальнейшего развития антивоенного и антифашистского движения, организационно оформившегося на конгрессе в Амстердаме. Барбюс принимает активное участие в Европейском антифашистском конгрессе рабочих, Всемирном конгрессе молодежи против войны и фашизма, совершает в конце года большую пропагандистскую поездку по Соединенным Штатам Америки. Но на страницах «Monde» Барбюс выступал только с отдельными антифашистскими статьями. Ежедневник фактически вышел из-под его руководства.

По возвращении из Соединенных Штатов Барбюс принимает твердое решение провозвести реорганизацию «Monde». В № 286 (25 ноября 1933 г.), в заметке, озаглавленной «Нашим подписчикам, нашим друзьям», говорилось, что на «Monde» оказывали финансовое давление и «ему было навязано противоречащее первоначальной программе направление». Отныне «Monde» возвращается под фактическое руководство Барбюса. В следующем номере (№ 287-288, 9 декабря 1933 г.) была помещена передовая статья Барбюса «Мы на правильном пути». В ней говорилось:

«Я целиком одобряю новые тенденции „Monde“, означающие лишь возвращение нашего журнала к тем установкам, какие он имел при основании.

Это возвращение, особенно необходимое теперь, в момент обострения классовых борьбы, привело к уходу некоторых старых сотрудников. В тот момент, когда национальная и интернациональная ситуация потребовала более четкой, более энергичной линии действия, различные точки зрения, всегда имевшиеся у сотрудников нашего журнала, но прежде мирно существовавшие рядом, теперь превратились в глубокие разногласия.

Сотрудничество оказалось невозможным, особенно в тот момент, когда дело шло не только о том, чтобы, очутившись перед новой мировой ситуацией, определить лицо журнала, но также о том, чтобы ликвидировать попытки прибрать его к рукам, попытки, проявляемые группой, ставящей себе иные цели, чем мы, и уже приобретшей известное влияние на „Monde“»⁸.

В 1934 г. со страниц «Monde» исчезают имена А. Росси, М. Паз (еще раньше из редакции были изгнаны О. Абарю и Э. Берль). Журнал пополняется новыми силами. В нем сотрудничают Р. Роллан, Ж. Р. Блок, Г. Пери, П. Вайян-Кутюрё; на его страницах появляются выступления Г. Димитрова, Ж. Дюкло. Из зарубежных сотрудников «Monde» можно назвать М. Кольцова, Марию Тересу Леон, Р. Альберти, Й. Ласта, П. Илемницкого, В. Незвала, К. Варналиса, Э. Э. Киша, О. М. Графа.

Уже первые номера журнала за 1934 г. ясно говорят о том, как изменилось его направление. Теперь каждый номер «Monde» открывается острой политической передовицей. Десятилетие со дня смерти В. И. Ленина отмечается статьей Барбюса «Ленин — революционный центр нашей эпохи», отрывками из воспоминаний Горького о Ленине и поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» (№ 290, 20 января). Журнал подробно освещает работу Первого съезда советских писателей. Количество материалов о СССР резко увеличивается, исчезают иногда встречавшиеся ранее враждебные нотации по отношению к Советской стране. Борьба против угрозы войны и фашизма становится более действенной и целенаправленной (выступления против попытки фашистского путча в феврале 1934 г., кампания в защиту Г. Димитрова и его со товарищей по Лейпцигскому процессу). Налаживается сотрудничество «Monde» с Ассоциацией революционных писателей и художников. Теперь орган Ассоциации журнал «Commune» относит «Monde» к «лучшим литературным органам французского пролетариата»⁹.

* * *

Еженедельник «Monde» просуществовал более семи лет (он перестал выходить в конце 1935 г. после смерти Барбюса). На протяжении этих лет «Monde» был единственным во Франции прогрессивным общественно-литературным еженедельником; журнал стремился к объединению интеллигенции на антивоенной и антифашистской платформе.

История «Monde» поучительна во многих отношениях. Она говорит, с одной стороны, о том, какой вред могут принести догматизм, нетерпимость, левацкие наскоки в литературном деле. С другой стороны, история «Monde» свидетельствует о том, как непоследовательность исходных позиций, стремление к «абсолютной объективности» привели журнал к серьезным политическим ошибкам, поставили под угрозу всю его деятельность. И только идеологическая ясность, внесенная в работу «Monde», позволила еженедельнику достойно справиться со стоявшими перед ним задачами.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ История «Monde» систематически не изучалась ни во Франции, ни в СССР. Существующие источники: Annette Vidal. Henri Barbusse, Soldat de la Paix. P., 1953 (рус. изд. 1962 г.); В. С. Соколов. Печать Народного фронта и прогрессивная французская литература. Л., 1967.

² Из письма А. Барбюса А. М. Горькому от 7 июля 1928 г. В кн.: «Архив А. М. Горького», т. VIII. Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами. М., 1960, стр. 374.

³ Там же, стр. 377.

⁴ Там же, стр. 375.

⁵ См.: «Литература мировой революции». Вторая Международная конференция революционных писателей. Специальный номер, 1931, стр. 17.

⁶ См.: «Архив А. М. Горького», т. VIII. Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами, стр. 378.

⁷ «О перестройке литературно-художественных организаций» (Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.). — В кн.: «О партийной и советской печати. Сборник документов». М., 1954, стр. 431.

⁸ Цит. по журналу «Интернациональная литература», 1934, № 1, стр. 112—113.

⁹ «Commune», 1934, juin, № 10, p. 1121.

ПИСЬМА А. БАРБЮСА (1925—1934)

Публикация Ф. С. Наркирьера *

1. А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Miramar par Théoule
(Alpes Maritimes)
27 décembre 1925

Mon cher camarade,

J'espère vous voir d'ici peu puisque nous sommes à côté l'un de l'autre ¹. En attendant que ce plaisir me soit donné, je tiens à vous résumer avec le plus de précision possible les points essentiels de l'idée à laquelle vous vous intéressez comme moi.

Il s'agit de trouver le moyen d'organiser et d'annexer au grand mouvement d'émancipation prolétarienne, et cela d'une façon méthodique et progressive, les éléments intellectuels, et tout d'abord — parmi les intellectuels, — les écrivains, les artistes, les savants. Ceux-ci constituent, vous le savez mieux que moi, une force réelle. Quelques-uns nous sont acquis, d'autres peuvent l'être, d'autres enfin devenir tout au moins dans le grand drame vital de la lutte des classes, des sympathisants ou des neutres. Il me semble que l'heure est venue d'utiliser les instruments de propagande que constituent les créateurs intellectuels ou artistiques.

Or, c'est devant un terrible chaos que l'on se trouve. L'incohérence et l'anarchie règnent presque partout dans le monde parmi *l'intelligenza*; faute d'une base organique, de moyen de ralliement pratique.

D'autre part il y a un grand effort de la réaction pour accaparer les écrivains et les artistes et le troupeau de leur «public». Et précisément parce que cet effort s'étaye sur des réalités positives et sur des armatures financières, il réussit en grande partie, fait des progrès et menace de contaminer l'opinion. En France la grande information littéraire est donnée par des publications telles que *Les Nouvelles Littéraires*, *La Nouvelle Revue Française* ou *Candide*, sans parler des Publications Hachette, des Publications Larousse, des *Annales* etc... La vogue de ces organes nettement réactionnaires profite du prestige universel de l'art et des lettres françaises et contamine nombre de milieux intellectuels européens. Les grandes organisations professionnelles de la culture telles que la Société des Gens de Lettres, l'Institut International de Coopération Intellectuelle, les Ecrivains Anciens Combattants sont domestiqués par les pouvoirs et leurs tendances sont nettement conservatrices, chauvines etc... De tout cela sortent par une publicité automatique, des réputations exagérées pour des écrivains de droite tels que Maurras, Claudel, Henri Massis, et jusqu'à de grandes tentatives rétrogrades de néo-christianisme et de néo-thomisme.

Il y a donc toutes les raisons sociales pour dresser contre cette organisation d'avocats et de thuriféraires de la bourgeoisie régnante et de l'ordre établi, une organisation contraire, dont les éléments, je le répète, existent, mais sont éparés, en France et dans tous les pays.

Il y a aussi une grande raison artistique basée sur ce fait que la rénovation de l'art ne peut aujourd'hui se concevoir sans une reprise des grandes traditions populaires. L'art bourgeois est définitivement parvenu à une période de raffinement, de décomposition, de byzantinisme et de ruines. L'avenir est dans le sens de la vie profonde et réclame de réalisations amples et solides de tout autre ordre.

* Письма 1 и 6 подготовлены [и прокомментированы Ф. С. Наркирьером; письмо 2 — В. С. Соколовым; письмо 3 — Н. Д. Эфрос; письма 4 и 5 — Л. Р. Ланским.

Comment arriver à grouper en faisceau toutes les personnalités ou même tous les petits groupements à tendances rénovatrices, humaines et plus ou moins révolutionnaires qui sont en ce moment perdus dans chaque grand centre du monde? J'en entrevois et j'en soupçonne un nombre important. J'en connais beaucoup. Rien que dans mon dernier voyage² j'ai trouvé à Bucarest, à Belgrade, à Budapest des groupements d'étudiants et des noyaux de jeunes intellectuels de valeur et d'avenir qui ne demandent qu'à suivre, dès qu'il se dessinera, un grand mouvement de redressement révolutionnaire.

Autrefois j'avais conçu les groupes *Clarté* comme devant constituer la structure de base de cette organisation des intellectuels³. On peut dire que l'idée des groupes *Clarté* a eu beaucoup de retentissement et est arrivée à de notables résultats. Malheureusement il ne m'a pas été possible à ce moment de tenir en main tout cet ensemble, de rectifier certaines déviations, d'apporter de l'unité et de la cohésion dans cette masse prestigieuse qui à un certain moment se multipliait, pour ainsi dire, à vu d'œil.

À différentes reprises les organismes dirigeants du Parti Communiste Français qui, jadis, avait été surtout frappé du confusionnisme des groupes *Clarté* et en avaient demandé la dissolution — ont compris l'importance que pouvait prendre l'adjonction pratiquement et logiquement organisée de l'élément intellectuel et artistique et ont même envisagé la renaissance de ces groupes.

Je pense cependant que ce n'est pas à cette idée qu'il faut s'arrêter aujourd'hui et qu'il est préférable de chercher les moyens d'annexer les travailleurs de la pensée à l'Internationale des Travailleurs de l'Enseignement qui est purement syndicale et unitaire, non politique, mais, bien entendu, basée sur la lutte des classes. Ils y entreraient 1° en tant que travailleurs, pour défendre leurs intérêts; 2° en tant que porte-paroles et propagandistes d'un ordre meilleur.

Pour que ce grand projet, qui peut, j'en suis certain, avoir des conséquences capitales dans l'évolution de l'émancipation des masses, puisse se réaliser utilement et sur une grande échelle, il est tout à fait nécessaire que surgisse un grand organe de diffusion artistique et littéraire, soit une revue, soit plutôt un hebdomadaire à huit pages du type des *Nouvelles Littéraires* et soutenu par des moyens financiers importants. Cet organe destiné à jouer un rôle de lutte contre les tendances rétrogrades, de ralliement et de sondage parmi ceux qui s'orientent plus ou moins vers l'ordre nouveau, ne devra pas, naturellement, avoir de couleur politique et ne manifester aucunement une origine communiste. Il devra se présenter comme un journal de grande information littéraire et de mise au point. Il doit s'imposer uniquement par des qualités littéraires et journalistiques, d'information, d'intérêt et de qualité, attirer et concentrer l'attention par sa seule valeur et par son autorité propre. *Son seul programme sera: 1° de combattre les retours du passé; 2° de rapprocher, sur le terrain économique les intellectuels du prolétariat et 3° de préconiser par une critique sensationnelle et par des œuvres, la renaissance de la littérature et de l'art populaire* tels qu'ils s'étaient ébauchés dans le monde avant la centralisation et l'élargissement classiques et tels qu'inconsciemment la plupart des vrais artistes d'aujourd'hui les pressentent et y mènent.

Par la force des choses et sans que cela puisse paraître un parti pris, les efforts et les réalisations de la Russie tant en ce qui concerne la situation sociale des artistes et des savants que les perspectives mêmes de l'art et de la science trouveront place dans une telle publication. Il serait indispensable de joindre à cette publication soit immédiatement, soit à un moment donné, un service d'éditions, cela l'assoierait magistralement et permettrait de multiplier et d'intensifier son action. Ces éditions comprendraient:

- 1° des œuvres d'imagination,
- 2° des œuvres scientifiques,

АНРИ БАРБЮС СРЕДИ ОДЕССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Фотография. Одесса, январь 1929 г.

Сидят (слева направо): Рафаил Брусиловский, Георгий Захаров, Анри Барбюс, Семен Липкин, Николай Матяш, Давид Бродский, П. Емец. Стоят (слева направо): Владимир Гадзинский, Владимир Елин, Лев Селиванов, Аркадий Баршт, Василий Микалюк, Панько Педа, Николай Войцев, А. Мазур
Собрание А. М. Баршт, Москва

3° des livres d'éducation, manuels scolaires conçus non plus dans l'esprit traditionnel, mais dans l'esprit nouveau et international, et qui à eux seuls constitueraient pour la diffusion de notre grande cause, des éléments d'une importance capitale.

Tel serait l'instrument que je crois possible de faire agir à l'heure qu'il est en France et par delà la France. Mais il faut pour cela de grandes ressources, car ce n'est pas par l'excellence de la cause, mais bien par son seul rayonnement que peut s'imposer une telle création ⁴.

M'adressant à un homme tel que vous, je n'ai pas besoin de développer comme il conviendrait chacun des points notés ici. Plus et mieux que moi vous voyez tout ce qu'on peut engréner à ce premier moteur lancé à travers l'opinion publique contemporaine.

Перевод

Мирамар под Теулем
(Приморские Альпы)
27 декабря 1925 г.

Дорогой товарищ,

надеюсь вскоре повидаться с вами, поскольку мы живем так близко друг от друга¹. В ожидании удовольствия встретиться с вами, я хотел бы резюмировать с предельной точностью основные пункты той проблемы, которая в равной мере интересует нас обоих.

Речь идет о том, чтобы найти средство организовать и приобщить к великому движению за освобождение пролетариата, сделав это планомерно и целенаправленно, представителей интеллигенции — и прежде всего — писателей, художников и ученых. Вы знаете лучше меня, что они — реальная сила. Одних мы уже привлекли

на свою сторону, других можно привлечь, третьи же могут стать по крайней мере нейтральными или симпатизирующими нам в великой жизненной драме классовой борьбы. Мне кажется, что настало время использовать творцов научных и художественных ценностей для дела нашей пропаганды.

А ведь мы стоим перед ужасающим хаосом. Разброд и анархия царят среди интеллигенции чуть ли не всего мира, и происходит это из-за отсутствия реальных основ и возможностей для объединения.

С другой стороны, налицо настойчивые усилия реакции, стремящейся завладеть писателями, художниками и стадом их почитателей. И именно потому, что эти усилия опираются на реальную почву и финансовую поддержку, они, по большей части, оказываются успешными и грозят заразить общественное мнение. Во Франции основная литературная информация идет через такие издания, как «Nouvelles Littéraires», «Nouvelle Revue Française», «Candide», не говоря уже об изданиях Hachette, Larousse, «Ежегодниках» и т. п. Мода на эти явно реакционные органы печати объясняется всемирным престижем французской литературы и искусства, и ею заражены многочисленные круги европейской интеллигенции.

Такие крупные профессиональные организации деятелей культуры, как «Общество литераторов», «Международный институт интеллектуального сотрудничества», «Писатели — ветераны войны», находятся в полном подчинении у властей и разделяют откровенно консервативные, шовинистические и т. п. взгляды. Благодаря автоматически действующей рекламе это порождает раздутые репутации таких правых писателей, как Моррасс, Клодель, Анри Массис, и ретроградные выступления неохристиан и неотомистов.

Таким образом, существуют все социальные условия для того, чтобы противопоставить этой организации адвокатов и подпевал правящей буржуазии и господствующего строя организацию противоположную, будущие участники которой, повторяю, существуют, хотя и разобщенно, во Франции и во всех странах.

Есть, кроме того, соображение чисто художественное, основанное на мысли о том, что обновление искусства ныне невозможно без обращения к великим народным традициям. Буржуазное искусство бесповоротно вступило в период эстетства, загнивания, византизма и распада. Будущее — в обращении к подлинной жизни, и оно требует иных художественных решений, более масштабных и глубоких.

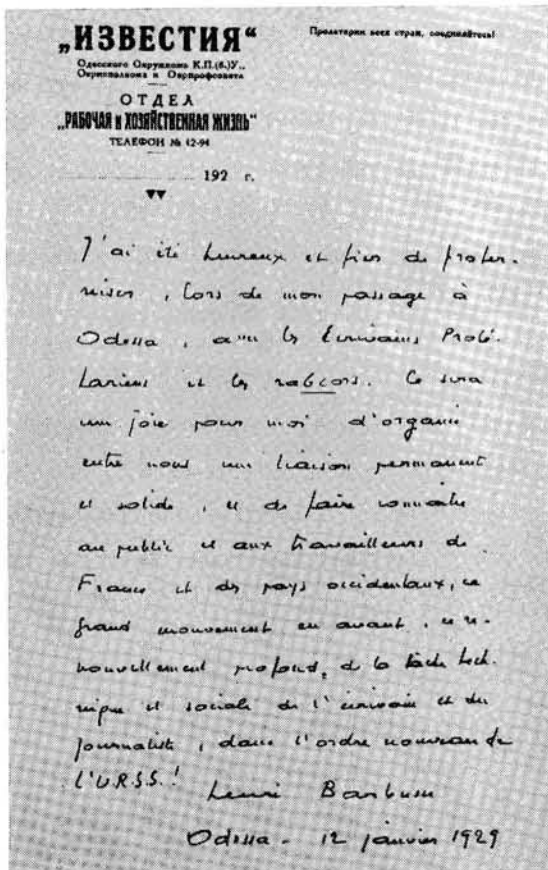
Как собрать воедино всех этих людей и все небольшие группы, проникнутые новаторскими, гуманными и более или менее революционными настроениями, которые сейчас рассеяны в каждом большом городе мира? Полагаю, что их немало. Многие из них мне известны. Только во время моей последней поездки² я познакомился в Бухаресте, Белграде, Будапеште с объединениями студентов и молодых, способных, подающих надежды интеллигентов, которые хотят лишь одного: включиться — как только оно оформится — в великое движение революционного обновления.

В свое время я задумал группы «Clarté» как основу этой организации интеллигенции³. Можно сказать, что сама идея групп «Clarté» получила широкий резонанс и дала значительные результаты. К несчастью, я не смог тогда держать в руках это движение, исправлять ошибки, вносить дух единства и сплоченности в эту замечательную массу, которая в какой-то момент стала разрастаться буквально на глазах.

Постепенно руководящие органы Французской коммунистической партии, некогда пораженные путаницей, царящей в группах «Clarté», и требовавшие их роспуска, — поняли значение, которое может приобрести хорошо организованное объединение деятелей культуры, и даже считали возможным возрождение этих групп.

Однако я думаю, что не к этому надо возвращаться сегодня и что лучше искать способы присоединения работников умственного труда к Интернационалу работников просвещения, который является организацией чисто профессиональной, не политической, но основывается, разумеется, на принципах классовой борьбы. Они вступили бы в эту организацию, во-первых, как трудящиеся, для защиты своих интересов, во-вторых как глашатаи и пропагандисты лучшего строя.

ПИСЬМО АНРИ БАРБЮСА
К ОДЕССКИМ ПИСАТЕЛЯМ,
12 ЯНВАРЯ 1929 г.
Автограф
Собрание А. М. Баршт, Москва

Чтобы этот замысел, который, я уверен, может иметь важнейшие последствия для дела освобождения масс, мог осуществиться успешно и в должном масштабе, совершенно необходимо создание крупного, хорошо финансируемого органа художественной и литературной информации — толстого журнала — может быть лучше еженедельника на восьми страницах типа «Nouvelles Littéraires».

Этот орган, который будет играть определенную роль в борьбе с ретроградными тенденциями, в объединении и изучении тех слоев, которые так или иначе ориентируются на новый общественный строй, не должен, естественно, иметь политической окраски и обнаруживать свое коммунистическое происхождение. Это должен быть журнал с настоящей литературной информацией и ясными установками. Он должен добиться признания исключительно благодаря своим литературным и публицистическим достоинствам, информации, содержанию и своему уровню, интерес к нему должен держаться лишь на его собственном авторитете. Его программа будет состоять в следующем: 1) борьба с пережитками прошлого; 2) сближение на экономической почве интеллигенции и пролетариата и 3) борьба с помощью ярких критических статей и художественных произведений за возрождение народного искусства и литературы в том виде, в котором они существовали в мире, не знавшем централизации и ограничений классицизма, и в том виде, в котором большинство современных художников бессознательно их воспринимает и стремится к ним.

В силу внутренней логики и без назойливого акцента на политике в этом издании будут освещаться поиски и достижения СССР в области искусства и науки, а также общественное положение деятелей искусства и ученых.

Необходимо будет усилить этот орган сейчас или позднее дополнительной серией изданий, что укрепило бы его позиции и позволило бы расширить и усилить его деятельность. Эта серия должна была бы включать:

1. Художественные произведения.

2. Научные труды.

3. Учебники и учебные пособия, составленные не в традиционном духе, а в духе новом, интернациональном; эти книги сами по себе сыграли бы огромную роль в деле распространения наших великих идей.

Таким могло бы быть орудие пропаганды, которое мне кажется вполне возможным создать в настоящее время во Франции и за ее пределами. Но для этого нужны большие средства, ибо подобное издание сможет добиться признания не благодаря превосходству великого дела, которому оно служит, а лишь благодаря собственному авторитету и влиянию⁴.

Обращаясь к такому человеку, как вы, я не вижу необходимости развивать во всей полноте каждый из намеченных здесь пунктов. Больше и лучше, чем я, вы знаете как можно запустить первый двигатель, действующий в противовес современному общественному мнению.

Машинописная копия. Архив Аннет Видадь (Париж). Фотокопия с нее: ИМЛН, ф. 16, оп. 2, ед. хр. 11, л. 1—5. — Перевод Н. Ф. Р ж е в с к о й.

¹ Луначарский проводил свой отпуск во Франции с 4 декабря 1925 г. до середины января 1926 г.

² В 1925 г. Барбюс совершил поездку в Румынию, Югославию, Венгрию и Болгарию в составе Международной комиссии по расследованию белого террора, после чего опубликовал документальное произведение «Les Bougreux» («Палачи». Р., 1926).

³ В 1919—1920 гг. по инициативе Барбюса в ряде городов Франции и во многих странах Европы, Америки, Азии и Африки были созданы местные группы международного объединения писателей под названием «Clarté». Деятельность большинства этих групп оказалась малоэффективной, и в начале 1923 г. они были распущены (см.: Ф. Н а р к и р ь е р. Французская революционная литература. М., 1965, стр. 202—256).

⁴ Замысел Барбюса получил воплощение в еженедельнике «Monde». Первый номер этого издания вышел в свет 9 июня 1928 г.

2. А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

3 février 1926

Mon cher camarade,

Je reviens vous parler du projet que nous avons ébauché ensemble et que vous avez pris sous votre protection: la constitution d'un grand foyer d'information et de propagande littéraire et artistique mondiale.

Je le vois de jour en jour: cette création est urgente et s'impose de toutes parts d'une façon de plus en plus pressante¹. C'est un cri d'alarme et presque un cri de détresse que je voudrais vous faire entendre aujourd'hui. Je vois autour de moi, de quelque côté que je me tourne, les terribles conséquences de la propagande conservatrice bourgeoise qui détient toutes les positions stratégiques et tous les moyens d'action. Il me semble que de plus en plus nous sommes encerclés et qu'il nous devient impossible de faire entendre notre voix par dessus nos propres têtes <...>

Nous avons assez longuement causé, Vaillant-Couturier et moi, de la constitution positive de notre projet. Vous trouverez ci-après, un peu hâtivement résumées et schématisées les lignes principales du projet au point de vue pratique.

Nous avons pensé que nous pourrions réunir la publication hebdomadaire, le centre d'édition et éventuellement un centre cinématographique et de T. S. F., sous le titre: *Monde* <...>

L'entreprise reposerait administrativement sur une société ayant pour but la fondation et l'exploitation de la revue, de la firme éditoriale et des autres services qui pourraient s'imposer par la suite.

Le lien réel avec l'Internationale seraient les deux personnalités de Vaillant-Couturier et de moi, qui serions seuls responsables vis à vis d'elle.

Monde se présenterait sous l'égide d'un comité de patronage contenant les personnalités les plus marquantes de l'Occident et de l'Orient. Aucun grand nom ne lui ferait défaut parmi les écrivains, les artistes et les savants mondiaux, mais il comprendrait de plus, à la faveur de cet éclectisme, tous les écrivains révolutionnaires actuels de quelque envergure. Bien entendu, un tel Comité ne pourra jamais se réunir et travailler. Mais il est indispensable pour poser largement les assises de l'entreprise et maintenir le vaste point de vue initial.

Nous voyons de plus un Comité de Rédaction qui pourrait avoir un rôle plus direct, sans avoir toutefois une autorité absolue. Il comprendrait des éléments parmi les travailleurs et parmi les diverses phalanges de jeunes écrivains avancés, chacun de ceux-ci étant susceptible de fournir un apport utile, par lui-même et par son influence <...>

Je vous adresse un projet de profession de foi à soumettre à l'approbation de l'Internationale et qui serait publiée ensuite, pendant la période de lancement, dans l'*Humanité* afin qu'il n'y eut point de malentendu, ni de confusion entre *Monde* et le Parti.

SCHEMA DU MANIFESTE DE MONDE

Nous fondons sous ce titre un foyer français d'information et propagande littéraires mondiales qui comprendra des éditions d'œuvres d'imagination, de science, de pédagogie et dont l'organe principal sera un journal hebdomadaire de littérature et d'art.

Ce mouvement que nous voulons créer, parce que nous croyons que l'heure en est venue, est et restera indépendant. Il ne veut obéir qu'à lui-même. Il ne procède d'aucun parti politique. Il se maintiendra sur le seul plan humain. Il n'aura pour but que des grands buts d'émancipation: des hommes et des esprits.

Il luttera contre les tendances rétrogrades qui dominant dans le chaos de la culture contemporaine: on ne peut plus régir le monde nouveau, comme quelques élégants ignorants prétendent le faire, avec les superstitions et les machineries d'un autre âge <...>

Il s'attachera à rapprocher en principe et en fait les travailleurs intellectuels des travailleurs manuels; les travailleurs ont tous besoin les uns des autres, le réel «progrès» humain a besoin des uns et des autres et la pensée qui éclaire l'action n'est pas le monopole d'une catégorie. Pour cela aussi l'heure est venue <...>

Nous ne poursuivons pas d'objectifs que ne soient contenus dans ce triple objectifs rapprochement des intellectuels et des ouvriers; lutte contre la démagogie réactionnaire et la superstition multiforme, ses instruments et ses avocats; éclosion d'un art des masses, dans la poésie, le livre, le théâtre le cinéma, la radio <...>

Nous agissons surtout par l'information pure et simple, plus que par le commentaire et le dogmatisme, puisque aussi bien, nous avons la prétention de ne rien tenter qui ne soit dans la voie où l'avancement même de la vie nous entraîne en ce moment du temps, de n'imposer qu'un état d'esprit qu'impose un état de choses.

Перевод

3 февраля 1926 г.

Дорогой товарищ,

я снова возвращаюсь к плану, который мы вместе с вами наметили и которому вы обещали свою поддержку: создание крупного центра мировой литературной и художественной информации и пропаганды.

Необходимость его я понимаю с каждым днем все лучше: основание его — дело неотложное, оно диктуется всем ходом вещей и все более повелительно¹. Я хотел бы,

чтобы сегодня же до вас дошел этот тревожный крик, крик отчаяния. Куда бы я ни посмотрел, я вижу вокруг себя ужасные последствия консервативной буржуазной пропаганды, которая удерживает все стратегические позиции и располагает всеми средствами воздействия. Мне кажется, что кольцо вокруг нас сжимается все больше и что скоро станет невозможным слышать наши голоса <...>

Мы с Вайяном-Кутюрье достаточно долго беседовали об окончательном воплощении нашего замысла. Здесь вы найдете торопливо и схематично изложенные основные принципиальные положения замысла с точки зрения практической.

Мы думаем, что под названием «Monde» нам удастся соединить в одно целое еженедельник, издательство и, вероятно, кинематографический центр и радицентр <...>

Административно предприятие могло бы опираться на акционерное общество, имеющее целью основание и ведение журнала, издательской фирмы и других служб, в которых может возникнуть необходимость в дальнейшем.

Деловую связь с Интернационалом могли бы поддерживать два лица — Вайян-Кутюрье и я, — которые бы и стали единственно ответственными по отношению к нему.

«Monde» выходил бы под руководством комитета, включающего в себя наиболее выдающихся деятелей Запада и Востока. В нем были бы представлены все крупные имена из среды писателей, художников и ученых мира, но, кроме того, используя этот эклектизм, в него могли бы войти все нынешние значительные революционные писатели. Разумеется, такой комитет не сможет никогда собраться и работать. Но он необходим, чтобы заложить широкие основы предприятия и не отступать от первоначальной точки зрения.

Мы предполагаем создать Редакционный комитет, который выполнял бы более прямую роль, не имея, однако, абсолютной власти. В него вошли бы представители трудящихся и группировок прогрессивных писателей, с тем чтобы каждый из них имел возможность внести полезный вклад своим примером и влиянием <...>

Я направляю вам на рассмотрение и на одобрение Интернационала проект нашего исповедания веры, который предполагается опубликовать в «Humanité» перед началом издания, с тем чтобы не возникло никаких недоразумений и неясности в отношениях между «Monde» и партией.

НАБРОСОК МАНИФЕСТА «MONDE»

Под этим названием мы основываем французский центр международной литературной информации и пропаганды, который включит в себя издательство художественной, научной и педагогической литературы и главным органом которого будет еженедельник литературы и искусства.

Движение, которое мы хотим создать, — ибо мы уверены, что час для этого настал, — есть и останется независимым. Оно будет повиноваться только самому себе. Оно не будет зависеть ни от какой политической партии. Оно ставит перед собой общечеловеческие задачи. Оно будет служить только великим целям освобождения людей и умов.

Оно будет бороться с реакционными тенденциями, которые преобладают в хаосе современной культуры: нельзя больше направлять новый мир, как это пытаются делать некоторые элегантно невеждые, с помощью суеверий и приемов старого времени <...>

Оно стремится к тому, чтобы сближать в теории и на практике работников умственного и физического труда: все трудящиеся нуждаются друг в друге, подлинный человеческий «прогресс» испытывает необходимость в тех и других, а мысль, которая освещает действие, не является монополией одной группы. Время настало и для этого <...>

Мы не будем преследовать целей, которые не содержались бы в следующей тройной цели: сближение интеллигентов и рабочих; борьба против реакционной демагогии и многоликого суеверия, против их орудий и их защитников; расцвет искусства масс в области поэзии, литературы, театра, кино, радио <...>

Мы будем действовать, в первую очередь, посредством информации, простой и ясной, больше чем с помощью комментариев и догматических утверждений, ибо мы

Aumont 15 oct 1930

Mon cher ami,

Je vous remercie de votre bonne lettre. J'espère que celle-ci vous joindra à temps pour vous adresser mes affectueux et fidèles souvenirs.

Je pense en effet que votre destinée est en ce moment toute d'expectative. Je ne suis pas le seul à souhaiter — car je pense que c'est le cas de tous les vrais amis de nos grandes causes — que votre cette attente cesse et que vous occupiez un poste digne de votre importante personnalité, et du rôle considérable que vous avez joué dans l'histoire de ces dernières années. Cette lettre me fait toujours un poste digne de votre importante personnalité, et du rôle considérable que vous avez joué dans l'histoire de ces dernières années. Cette lettre me fait toujours un poste digne de votre importante personnalité, et du rôle considérable que vous avez joué dans l'histoire de ces dernières années.

J'ai envoyé des documents et j'aurai sans doute

ПИСЬМО АНРИ БАРБЮСА К А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ,
ОМОН, 15 ОКТЯБРЯ 1930 г.

Автограф. Лист первый

Собрание И. А. Луначарской, Москва

не собираемся предпринимать ничего, что не находилось бы на пути, на который нас в данный момент увлекает само поступательное движение жизни; ибо мы не собираемся предписывать иного состояния умов, чем то, которое предписывает сама действительность.

Машинописная копия. Архив Аннет Видаль (Париж). — Публикация и перевод В. С. Соколова, в распоряжении которого находится сделанная им копия с пропуском нескольких мест, не имеющих существенного значения. Редакции не удалось получить из Парижа полный текст письма.

¹ См. предыдущее письмо.

3. А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Aumont, 15 oct<obre> 1930

Mon cher ami,

Je vous remercie de votre bonne lettre ¹. J'espère que celle-ci vous joindra à temps pour vous adresser mes affectueux et fidèles souvenirs.

Je pense en effet que votre destinée est en ce moment toute d'expectative. Je ne suis pas le seul à souhaiter — car je pense que c'est le cas de tous les vrais amis de nos grandes causes — que <pour> vous cette attente cesse et que vous occupiez un poste digne de votre importante personnalité, et du rôle considérable que vous avez joué dans l'histoire de ces dernières

années. Outre les services que peut rendre à l'ordre nouveau un homme tel que vous, les travaux personnels que vous m'avez fait entrevoir et que vous pourrez entreprendre une fois fixé, me font vivement désirer d'avoir bientôt des nouvelles précises de votre mission future ².

J'ai envoyé des documents et j'aurai sans doute un représentant au Congrès de Kharkov pour exposer clairement la question de *Monde* ³. Vous aurez peut-être vent de ce débat.

La belle et charmante Natacha ⁴ est bien bonne d'avoir gardé si gentiment souvenir de moi!..

Je souhaite de tout mon cœur vous voir le plus tôt possible, l'un et l'autre, et je serre affectueusement vos chères mains.

Votre H e n r i

Перевод

Омон, 15 окт<ября> 1930 г.

Дорогой друг,

Благодарю вас за ваше хорошее письмо ¹. Надеюсь, что эти строки придут вовремя, чтобы напомнить вам о моих чувствах любви и преданности.

Я действительно полагаю, что в данный момент виды на будущее у вас самые благоприятные. И не один я этого желаю, ибо думаю, что так оно и должно быть в отношении всех тех, кто является подлинным другом наших великих дел, — чтобы кончились ваши ожидания и вами был бы занят пост, достойный вашей выдающейся личности и той значительной роли, какую вы сыграли в истории последних лет. Помимо услуг, которые может оказать новому строю такой человек, как вы, личные ваши труды, с которыми вы бегло меня ознакомили и за которые сможете приняться, когда ваше положение определится, заставляют меня горячо желать вскоре же получить точные известия о вашем будущем назначении ².

Я послал документы, и на Харьковской конференции у меня, разумеется, будет представитель, который сумеет с полной ясностью изложить вопрос о «*Monde*» ³. Возможно, что до вас дойдут слухи об этом споре.

Очень мило со стороны прелестной и очаровательной Наташи ⁴, что она сохранила обо мне добрую память!..

От всего сердца желаю поскорее увидеть вас обоих и с любовью жму ваши дорогие руки.

Ваш А н р и

Автограф. Собрание И. А. Луначарской (Москва). Публикация, перевод и комментарии Н. Д. Э ф р о с.

¹ Это письмо Луначарского к Барбюсу остается неизвестным.

² В 1929 г. Луначарский был освобожден от должности народного комиссара по просвещению и занял пост председателя Ученого комитета ЦИК СССР. Осенью 1930 г. он был избран на должность директора Пушкинского дома (Ленинград).

³ На Харьковской конференции (15 ноября) было прочитано личное послание Барбюса (опубликовано в журнале «Литература мировой революции», специальный номер, 1931, стр. 270—273).

⁴ *Наташа* — Наталья Александровна Розенель, жена Луначарского.

4. МЕЖДУНАРОДНОЙ ХАРЬКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Телеграмма

Senlis (Oise), ... novembre 1930

PLENUM LITTÉRATURE RÉVOLUTIONNAIRE

Dom Slova, Kharkov

Salue Plenum avant clôture, suis persuadé que désormais travaillerons tous en parfait accord dans la voie de la littérature révolutionnaire et de a révolution ¹.

Barbusse

Перевод

Савлис (Уаза), ... ноября 1930 г.

ПЛЕНУМУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дом слова. Харьков

Приветствую Пленум перед его закрытием; убежден, что отныне все мы будем работать в полнейшем согласии на пути революционной литературы и революции ¹.

Б а р б ю с

Машинописная копия. Архив АН СССР (Москва), ф. 358, оп. 1, ед. хр. 628, л. 55. Местонахождение автографа неизвестно. — Публикация и перевод Л. Р. Ланского.

¹ Приветственная телеграмма Барбюса на последнем заседании Харьковской конференции, состоявшемся 15 ноября 1930 г., судя по стенограммам, зачитана не была.

5. Б. ИЛЛЕШУ

7 janvier 1931

Mon cher Bela Illech,

Je reçois votre lettre du 22 décembre ¹ et j'ai lu avec beaucoup d'intérêt et de plaisir les renseignements précis que vous me donnez. J'attends, bien entendu, les documents que vous m'annoncez pour savoir exactement ce qui a été décidé à la conférence internationale de Kharkov, qui m'apparaît avoir eu un très grand intérêt. Mais d'ores et déjà je pense qu'il n'y a pas de contradiction entre mes points de vue et ceux qui sont exprimés dans les résolutions de la conférence, le principe fondamental sur lequel je me base est que l'écrivain qui se prétend révolutionnaire doit être avant tout révolutionnaire sur le terrain social et politique et que celui qui se dit prolétarien doit adhérer avant tout aux revendications de classe du prolétariat.

En ce qui concerne la ligne du *Monde*, je trouve que vos observations sont justes et qu'il est nécessaire qu'elle soit rectifiée sur certains points, qui, malgré moi, sont en effet entachés de confusionisme. Je vais ces jours-ci aller à Paris et m'occuper spécialement de *Monde*.

Permettez-moi de rectifier un des passages de votre lettre dans lequel vous dites que *Monde* n'a même pas mentionné le procès du Parti Industriel. *Monde* en a parlé au contraire sur toute une double page, aussitôt que le procès a été terminé: il a publié un article d'Ernst Gleser (délégué allemand à votre Congrès) qui sont des impressions de séance, et un article d'un excellent esprit, écrit par un communiste.

A bientôt, je l'espère, de vos nouvelles, et j'ai tout lieu de croire que nous pourrons enfin organiser une collaboration suivie et effective.

Fraternellement à vous

Henri Barbusse

Перевод

7 января 1931 г.

Мой дорогой Бела Иллеш,

я получил сейчас ваше письмо от 22 декабря ¹ и с большим интересом и удовольствием прочитал четко изложенные вами разъяснения. Конечно, я жду документов, о которых вы меня извещаете, чтобы точно узнать, что именно решено на Международной харьковской конференции, которая, как мне кажется, представляла очень большой интерес. Но уже теперь я думаю, что между моей точкой зрения и точкой зрения, выраженной в резолюциях конференции, нет противоречия; коренной

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «MONDE»

Заглавный лист, № 287-288,
от 9 декабря 1933 г.

принцип, на котором я основываюсь, — то, что писатель, считающий себя революционером, обязан прежде всего быть революционером на социальной и политической почве и что тот, кто называет себя пролетарским писателем, обязан прежде всего присоединиться к требованиям рабочего класса.

Что же касается направления «Monde», то я нахожу, что ваши замечания справедливы и что необходимо его в некоторых отношениях выправить — там, где, вопреки моим намерениям, оно действительно оказалось запятанным идейной путаницей. Я собираюсь на днях отправиться в Париж, чтобы специально заняться «Monde».

Позвольте мне внести уточнение в одно место из вашего письма, где вы говорите, будто «Monde» даже не упомянул о процессе Промпартии. Наоборот, «Monde» отвел ему целую двойную полосу, тотчас же по окончании процесса; «Monde» опубликовал статью Эрнста Глезера (немецкого делегата на вашем конгрессе), основанную на впечатлениях от судебных заседаний, а также статью, написанную одним коммунистом и выдержанную в надлежащем духе.

Надеюсь вскоре получить от вас новости и от души верю, что мы сможем, наконец, наладить непрерывное и действенное сотрудничество.

Братски преданный вам

А н р и Б а р б у с

Машинописная копия. Архив АН СССР, ф. 358, оп. 1, ед. хр. 628, л. 42. Местонахождение автографа неизвестно. — Публикация и перевод Л. Р. Ланского.

¹ Это письмо Иллеша неизвестно.

6. СЕКРЕТАРИАТУ МОРПа*

Перевод

(Середина сентября — середина
октября 1932 г.)

Дорогие товарищи,

я отвечаю на ваше обращение тем, что безоговорочно вступаю в ряды Ассоциации революционных писателей и художников, французской секции МОРПа, одним из руководителей которого я являюсь согласно постановлению Харьковской конференции.

Критические суждения, высказывавшиеся с суровостью и порою с несправедливой полемической грубостью на мой счет, — как в национальном, так и в международном масштабе, — направлены прежде всего против известной ориентации «Monde», в которой находили элементы контрреволюционной политики. Я должен признать, что, несмотря на то, что «Monde» все время защищал СССР, некоторые печатавшиеся в нем материалы могут производить впечатление достойной сожаления путаницы.

Позиции, занятые «Monde» с момента его основания, выиграли бы, если бы они подверглись уточнению в более четко-революционном духе по мере дальнейшего развития событий.

Это не имело места отчасти по вине прежней группы руководящих работников Коммунистической партии, сектантский характер которых был разоблачен Интернационалом. Журнал «Monde» оказался предоставленным самому себе и лишенным контакта с единственной партией рабочего класса. Он продолжал, таким образом, развиваться в том направлении, куда его толкали беспартийные, исключенные из партии троцкистские элементы, социал-демократы и либералы, не находившие себе в журнале достаточного противодействия. В статьях допускались грубые ошибки.

Таким образом, несмотря на то, что мое личное отношение к Коминтерну не подвергалось никогда никаким изменениям, — независимые позиции, занимаемые «Monde», могли показаться в ряде случаев позициями, враждебными положениям, защищаемым КПФ.

Машинописная копия на русском языке. ИМЛИ, ф. 6, оп. 3, ед. хр. 27, л. 1. — Местонахождение французского автографа неизвестно. Приблизительная дата устанавливается по содержанию: написанное после создания АЕАР (т. е. после 17 марта 1932 г.), оно, вероятно, относится ко времени пребывания Барбюса в СССР (см. А. В и д а л ь. Анри Барбюс — солдат мира. М., 1962, стр. 257—259. Ср. печатаемое ниже письмо Б. Иллеша к Р. Роллану от 14 декабря 1932 г.).

7. И. И. АНИСИМОВУ

Miramar par Théoule
(Alpes Maritimes)
1 juin 1934

Cher camarade,

des camarades m'avaient déjà procuré (en langue allemande) le texte de l'élogieux article que vous m'avez consacré dans les *Isvestia*¹ à l'occasion de mon anniversaire. Je n'ai pas encore la traduction complète de cet article (elle ne saurait tarder), mais j'en ai eu connaissance dans les grandes lignes. Je tiens à vous en remercier très fraternellement et à vous dire combien les nombreux témoignages de sympathie reçus de l'Union Soviétique me sont allés au cœur.

Je suis tout à fait heureux de ce que vous me dites au sujet de *Monde*² que j'ai pu après de bien grandes péripéties, reprendre en main. Malheureusement les moyens financiers dont nous disposons sont très petits, et il ne nous es

* Над текстом машинописной копии: «Не подлежит оглашению. Письмо, в котором Барбюс должен был порвать со своим путаным прошлым, на основании его бесед с Киршоном, Афиногеновым и Муссиаком. П. В.-К. (П. В а й я н-К у т ю р ь е)».

pas possible par ces raisons et malgré le dévouement indissoluble de mes collaborateurs, de donner dès maintenant à *Monde* le grand essor qu'il devrait avoir — et qu'il aura. Votre offre de collaboration revêt à mes yeux une très grande importance et je pense en effet qu'il est indispensable que des rapports encore plus étroits unissent la rédaction de *Monde* à l'Union Internationale des Ecrivains Révolutionnaires. J'ai à maintes reprises parlé avec mes collaborateurs de Paris des articles qu'il serait utile que nous publions dans *Monde*, notamment en ce qui concerne l'Union Soviétique et les divers problèmes qu'il y a lieu d'étudier et de faire connaître au public français. Comme des démarches ont déjà été entreprises dans ce sens par mes collaborateurs et que je ne voudrais en aucune manière que nous arrivions à des confusions et des démarches multiples, je demande à la rédaction de *Monde* de se mettre immédiatement en rapport avec vous et de vous communiquer la liste d'articles que nous voudrions avoir.

Bien fraternellement à vous et aux camarades qui vous entourent

Henri Barbusse

Перевод

Мирамар под Теулем
(Приморские Альпы)
1 июня 1934 г.

Дорогой товарищ,

товарищи уже доставили мне (на немецком языке) текст хвалебной статьи, которую вы посвятили мне в «Известиях»¹ по случаю дня моего рождения. У меня пока еще нет полного перевода этой статьи (он скоро будет), но в общих чертах я с ней ознакомился. Мне очень хочется по-братски поблагодарить вас за нее и сказать вам, как сердечно я тронут многочисленными свидетельствами симпатии, полученными из Советского Союза.

Я очень рад тому, что вы говорите мне по поводу «Monde»², который после немалых перипетий мне удалось снова взять в свои руки. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении денежные средства крайне незначительны и, несмотря на безграничную преданность моих сотрудников, мы не можем, ввиду этого, придать «Monde» уже сейчас широкий размах, который у него должен был бы быть — и который будет. Ваше предложение о сотрудничестве, на мой взгляд, очень важно, и я действительно считаю необходимым, чтобы редакцию «Monde» и Международное объединение революционных писателей соединяли еще более тесные связи. Я не раз обсуждал со своими парижскими сотрудниками, какие статьи было бы полезно печатать в «Monde», в частности о Советском Союзе, а также те разнообразные проблемы, которые надо изучать, и с которыми надо ознакомить французского читателя. Поскольку шаги в этом направлении были уже предприняты моими сотрудниками, а я никоим образом не хочу, чтобы у нас возникли недоразумения и осложнения, я попросил редакцию «Monde» непосредственно связаться с вами и сообщать вам список статей, которые мы хотели бы иметь.

С братским приветом вам и окружающим вас товарищам

Анри Барбюс

Автограф на бланке с адресом Барбюса. Собрание И. И. Анисимова. Публикация Р. М. Анисимовой. Перевод и комментарии редакции «Литературного наследства».

¹ В статье Анисимова «Товарищ Барбюс. К 60-летию со дня рождения» («Известия», 1934, № 115, 18 мая) была дана высокая оценка литературной и общественной деятельности писателя-коммуниста: «Барбюс был одним из первых западных интеллигентов, отряхнувших с себя прах прошлого. За годы послевоенного кризиса путь, предложенный Барбюсом, стал широко проторенной дорогой для лучших представителей интеллигенции, которых с такой великой страстностью автор „Огня“ звал к рабочему классу <...> С гордостью может оглянуться на свое прошлое наш товарищ Барбюс. Его призывы услышаны, посеянные им семена дали богатые всходы».

² Очевидно, отклик на письмо Анисимова; текстом этого письма мы не располагаем.